

А.В.Репников,
кандидат исторических наук,
Военно-технический университет

Будущее России в концепциях русских консерваторов начала XX века

Консерватизм, ушедший в оборону, заведомо обречен. В начале XX в. терявшая опоры монархия словно повисала в воздухе, и было уже невозможно ждать естественного развития событий, не предпринимая никаких действий. Одно из правил политической жизни — захватить инициативу прежде, чем объективная реальность потребует принятия мер. Консерваторы, в отличие от своих либеральных современников, первыми уловили признаки надвигающихся потрясений и смогли зафиксировать их в дневниках и письмах, не предназначенных для всеобщего обозрения. А.Ф.Лосев, исследуя русскую "предреволюционную апокалиптику", отметил, что "Победоносцев, Константин Леонтьев или Лев Тихомиров, оказывается, тоже пророчествовали о гибели старого мира. И, вероятно, многие из них в реакцию то шли в значительной мере из-за отчаяния"¹.

Эсхатологические прогнозы судьбы России можно выявить еще в русской консервативной мысли XIX в. Наибольший интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляют взгляды К.Н.Леонтьева (1831-1891), в которых причудливо соединилась мечта о великой миссии России и ощущение неотвратимости революционного

---

¹ Лосев А.Ф. Гибель буржуазной культуры и ее философия // Россия и Европа: Опыт соборного анализа. М., 1992. С. 297-298.

взрыва. К.Н.Леонтьев предрек неизбежное крушение существующего строя именно в относительно благополучную для самодержавия эпоху Александра III. Имперское величие не смутило Леонтьева, заметившего, что "даже самые великие политические успехи наши и в Азии, и в Европе таят в себе нечто трагическое и жестокое... господствуя, мы расплываемся в чем-то неслыханно космополитическом... Не повторяем ли мы в новой форме историю старого Рима? Но разница в том, что под его подданством родился Христос, под нашим скоро родится — Антихрист?.." ¹ К.Н.Леонтьев в последние годы своей жизни разуверился в прочности самодержавной системы России. Неожиданно он сделал ставку на социализм, пытаясь наделить социалистическую доктрину теми качествами, которые он ценил в самодержавной России. Ему стало казаться, что историческая роль социализма на российской почве состоит в том, чтобы под новой оболочкой возродить старые имперские и антизападнические тенденции. В 1889 г. он высказал мнение о том, что в XX и XXI вв. социализм будет играть ту роль, которую некогда играло христианство. "То, что теперь — крайняя революция, станет тогда охранением, орудием строгого принуждения, дисциплиной, отчасти даже и рабством... Социализм есть феодализм будущего... в сущности либерализм есть, несомненно, разрушение, а социализм может стать и созиданием" ². Смешение апокалиптических прогнозов К.Н.Леонтьева о рождении Антихриста из недр России с рассуждениями об "охранительном социализме" парадоксально только на первый взгляд. Эсхатология и утопия всегда шли в сознании россиян рука об руку. Не случайно современный исследователь русской эсхатологической традиции В.П.Шестаков заметил, что "наряду с эсхатологизмом характерной особенностью русского национального сознания всегда была тенденция к социальному утопизму, к созданию зримого образа желаемого (а в антиутопиях — не желаемого) будущего" ³.

Первая русская революция и Русско-японская война серьезно повлияли на прогнозы консерваторов. Резко усилилось ощущение неизбежности крушения всей существующей системы. Характерна запись, сделанная виднейшим идеологом православного монархизма Л.А.Тихомировым (1852-1923), в дневнике после Цусимского сражения: "Дело не в гибели флота... но ведь и вообще все гибнет... Ах, как мне жаль этого несчастного царя! Какая-то искупительная жертва за грехи поколений. Но Россия не может не желать *жить*, а ей грозит гибель, она прямо находится в гибели, и царь бессилен ее спасти, бессилен делать то, что могло бы спасти его и Россию!

¹ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика Духовная проза (1872-1891) М., 1996. С. 505.

² Леонтьев К.Н. Избранные письма. СПб, 1993. С 437.

³ Шестаков В.П. Эсхатология и утопия: (Очерки русской философии и культуры). М., 1995. С. 4.

Что ни сделает, губит и ее и его самого. И что *мы*, простые русские, как я, например, можем сделать? Ничего ровно. Сиди и жди, пока погибнешь!"¹ На страницах дневников и писем того времени у Л.А.Тихомирова можно найти десятки подобных высказываний: «Россия — погибшая, презренная... страна»; "правительство так мерзко... что ничего хуже не может быть"; "церковь разлагается"; бюрократия "съела царя"»².

Разочарование во власти и ее возможности усовершенствовать существующую систему стало общим местом в рассуждениях практически всех серьезных консервативных мыслителей начала века. В письме от 28 декабря 1911 г. неославянофил К.Н.Пасхалов (1843-1924) жаловался Д.А.Хомякову: "Мы приучаемся мало-помалу презирать наше правительство, сознавать его неспособность и бесполезность. А это штука очень опасная. В критическую минуту, когда революция ринется на существующий строй, стану ли я на его защиту? Нет. Мы, наверно, останемся в стороне... нам осталась одна надежда на великую милость Провидения, которое авось смилуется над нашей несчастной, засиженной всякой нечистью родиной"³.

Одна из причин политического поражения отечественного консерватизма в начале XX в. кроется в том, что Николай II делал ставку не на творческое начало в консерватизме, а исключительно на его охранительную составляющую. Все попытки консерваторов воплотить исповедуемую ими систему взглядов на практике потерпели поражение. Они видели недостатки существующей системы, но не могли открыто критиковать их. Результатом стало разочарование во власти и нарастание в консервативной среде ощущения неизбежности "великих потрясений", которые не замедлили явиться в феврале 1917 г.

После февральской революции даже такой закоренелый монархист, как В.М.Пуришкевич, заявлял о невозможности восстановления монархии. "Как мог я покушаться на восстановление монархического строя, — говорил он, — если у меня нет даже того лица, которое должно бы, по-моему, быть монархом. Назовите это лицо. Николай II? Больной царевич Алексей? Женщина, которую я ненавижу больше всех людей в мире? (Александра Федоровна. — *А.Р.*) Весь трагизм моего положения, как идеолога-монархиста, в том и состоит, что я не вижу лица, которое поведет Россию к тихой пристани"⁴. После отречения Николая II правые отнюдь не мечтали о возвращении ему престола. Узнав в 1918 г. о расстреле бывшего самодержца, М.О.Меньшиков (1859-1918) писал: "Жаль несчастно-

---

¹ 25 лет назад (Из дневников Л.Тихомирова). Красный архив. М; Л., 1930. Т. 2 С 63, 71.

² Там же.

³ Переписка и другие документы правых (1911-1913) // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 102.

⁴ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г. М., 1991. С. 26.

го царя — он пал жертвой двойной бездарности — и собственной, и своего народа" — и далее рассуждал по поводу отречения — "не мы, монархисты, изменники ему, а он нам... Тот, кто с таким малодушием отказался от власти, конечно, недостоин ее. Я действительно верил в русскую монархию, пока оставалась хоть слабая надежда на ее подъем. Но как верить в машину, сброшенную под откос и совершенно изломанную?.. Мы все республиканцы поневоле, как были монархистами поневоле. Мы нуждаемся в твердой власти, а каков ее будет титул — не все ли равно?"¹. Другой монархист, Б.В.Никольский (1870-1918/1919), был не менее откровенен: "На реставрацию не надеюсь... Страшно то, что происходит, но реставрация была бы еще страшнее. Царствовавшая династия кончена, и на меня ее представителям рассчитывать не приходится. Та монархия, к которой мы летим, должна быть цезаризмом, т.е. таким же отрицанием монархической идеи, как революция"².

Не особенно жаловавшие простой народ правые после революции окончательно разочаровываются в "Святой Руси". Страницы дневника М.О.Меньшикова за 1918 г. полны горьких записей: "Чтобы убить Россию по-дьявольски, т.е. с наименьшими средствами и с наибольшим соблюдением приличий, достаточно предоставить Россию самой себе. В самой России сложился губительный яд, сжигающий ее медленно, но верно: народная анархия, развязанность от культуры, религии и совести. Идет великое самоистребление народное..."³ По степени самобичевания дневник М.О.Меньшикова напоминает "Апокалипсис нашего времени" В.В.Розанова. Оба обвиняли в произошедших событиях интеллигенцию и русскую литературу, оба утратили веру в будущее России и ее народа: «Бог не захотел более быть Руси. Он гонит ее из-под солнца... Значит, мы "не нужны" в подсолнечной и уходим в какую-то ночь. Ночь. Небытие. Могила... Мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя. Мы, собственно, самоубиваемся... мы сами гоним себя»⁴. Для объективности отметим, что подобные рассуждения можно встретить не только у представителей консервативной мысли. Л.Андреев увидел после Октябрьской революции на месте России "груды обломков и мусора без названия", можно вспомнить и "Окаянные дни" И.А.Бунина, для которого Россия — "классическая страна буяна".

Постепенно идея восстановления монархии сменилась у консерваторов идеей диктатуры "сильной личности". Многие из тех консерваторов, кому удалось эмигрировать из России, впоследствии нашли такую "сильную личность" в лице великих диктаторов XX в.

¹ Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.). Вып. 6. С. 152-153.

² Монархист и Советы. Письма Б.В.Никольского к Б.А.Садовскому // Звенья. Исторический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 359-360.

³ Российский архив... Вып. 6. С. 24.

⁴ *Розанов В.В.* Мимолетное // *Розанов В.В.* Собр. соч. М., 1994. С. 416.

Монархизм сменился цезаризмом. В 1917 г. делали ставку на Л.Г.Корнилова, затем видели спасение в А.И.Деникине или А.В.Колчаке. Впоследствии одни стали присматриваться к И.В.Сталину, другие пошли на службу к Гитлеру. Показательна в связи с этим эволюция В.В.Шульгина (1878-1976). Убежденный националист и идеолог "белого дела", он еще в 1920 г. пришел к мысли о неизбежности появления в России вождя, который "будет истинно красным по волевой силе и истинно белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям... Весь этот ужас, который сейчас навис над Россией, — это только страшные, трудные, ужасно мучительные... роды самодержца", — писал он¹.

В 1958 г. В.В.Шульгин написал работу "Опыт Ленина", в которой так оценил путь, пройденный страной: "Мое мнение, сложившееся за сорок лет наблюдения и размышления, сводится к тому, что для судьбы всего человечества не только важно, а просто необходимо, чтобы коммунистический опыт, зашедший так далеко, был беспрепятственно доведен до конца... Я твердо стою за продолжение опыта с тем, чтобы довести его до конца. Великие страдания русского народа к этому обязывают. Пережить все, что пережито, и не достичь цели? Все жертвы, значит, насмарку? Нет! Опыт зашел слишком далеко"².

Казалось, что после падения самодержавия консервативная идеология навсегда исчерпала себя в нашей стране. Но этого не произошло. Консерватизм самодержавной России, отождествляемый с определенной государственно-политической системой, действительно ушел в прошлое, но на смену ему пришел "советский консерватизм". Не останавливаясь подробно на этом явлении, требующем специального изучения, хотелось бы обратиться к сегодняшнему дню и, в частности, к стоящему в заглавии нашего симпозиума вопросу: "Кто и куда стремится вести Россию?.." В последние годы в научном и политическом мире значительно возрос интерес к русскому консерватизму и его представителям³. Консерватизм, понимаемый как антитеза экстремизму, очень популярен в современной политике⁴. Сейчас уже никто не выступает открыто с позиции отрицания прошлого, наоборот, слово "традиция" стало одним из наиболее "модных" в словаре современных политиков. Идеологический вакуум, образовавшийся на месте коммунистической

¹ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 797.

² Шульгин В.В. Опыт Ленина // Наш современник. 1997. № П. С. 145.

³ См.: Российские консерваторы. М., 1997; Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шаццло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. М., 2000.

⁴ См.: Лотарев К.А. Политический консерватизм в процессе реформирования российского общества: История и современные проблемы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995.

идеологии, требует заполнения. Если мы обратимся к конкретным политическим лидерам и партиям, то увидим, что консервативная составляющая присутствует во всем партийном спектре от неомонархистов и КПРФ до СПС и "Единства". О своих консервативных симпатиях неоднократно заявляли Г.А.Зюганов и В.И.Алкснис.

Консерватизм, понимаемый как антитеза социализму, популярен в среде современных либералов, правда, его "монархическая составляющая" постепенно сошла на нет. К консерваторам относят себя В.Черномырдин, Б.Немцов и И.Хакамада (слово "консерватизм" можно встретить в программных документах "Правого дела"). Правомцентристским консервативным движением именуется себя "Яблоко". О приверженности к консерватизму неоднократно заявлял В.Рыжков, пытавшийся доказать, что предлагаемый им вариант российского консерватизма является наиболее оптимальным, поскольку сочетает в себе западническую рациональность с сильной государственностью.

Сегодня еще нельзя точно определить дальнейшие перспективы консерватизма в России, ясно только, что сейчас он не может быть восстановлен в том варианте, в каком существовал в начале XX в. За прошедшее столетие со страной и ее народом произошли колоссальные изменения. Войдя в новое тысячелетие с флагом самодержавной России и гимном на музыку советского композитора, наша страна должна двигаться дальше. Все старые символы и концепции уже были задействованы и самое время определить новые приоритеты и ценности. В противном случае мы рискуем навечно "увязнуть" в постоянном повторении своей собственной истории и бесконечном хождении по кругу.